

Научная статья

УДК 343

doi: 10.17223/22253513/54/12

Прогрессивная система отбывания лишения свободы в свете результатов девятой специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей (декабрь 2022 г.)

Вячеслав Иванович Селиверстов^{1, 2}, Валентина Ивановна Зубкова³

^{1, 3} *Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия*

² *Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия*

^{1, 2} *vis_home@list.ru*

³ *office@law.msu.ru*

Аннотация. Прогрессивная система отбывания лишения свободы прошла довольно большой путь развития. Однако в современный период времени эффективность применения прогрессивной системы в пенитенциарной практике существенно снижена. Как зафиксировала Девятая специальная перепись осужденных и лиц, содержащихся под стражей (декабрь 2022 года), по-прежнему имеет место тенденция десоциализации личности осужденных и их имущественного расслоения. Фактически для значительной части осужденных обесценены позитивные стимулы, лежащие в основе прогрессивной системы. Все это должно стать объектом пристального внимания уголовно-исполнительной науки, социологии и психологии с целью поиска других дополнительных стимулов надлежащего поведения осужденных, отбывающих лишение свободы.

Ключевые слова: осужденный, лишение свободы, прогрессивная система, перепись осужденных, десоциализация, имущественное расслоение осужденных

Для цитирования: Селиверстов В.И., Зубкова В.И. Прогрессивная система отбывания лишения свободы в свете результатов девятой специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей (декабрь 2022 г.) // Вестник Томского государственного университета. Право. 2024. № 54. С. 195–203. doi: 10.17223/22253513/54/12

Original article

doi: 10.17223/22253513/54/12

Progressive system of serving imprisonment in the light of the results of the Ninth Special Census of Convicts and persons in custody (December 2022)

Vyacheslav I. Seliverstov^{1, 2}, Valentina I. Zubkova³

^{1, 3} *Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation*

² *Moscow State Linguistic University, Moscow, Russian Federation*

^{1, 2} *vis_home@list.ru*

³ *office@law.msu.ru*

Abstract. The progressive system of serving a sentence of imprisonment has gone quite a long way in its development. However, in the current period of time, the effec-

tiveness of the progressive system in penitentiary practice has been significantly reduced. As recorded by the Ninth Special Census of Convicts and Detainees (December 2022), there are trends of desocialisation of convicts and their property stratification. In fact, for a significant proportion of convicts, the positive incentives underlying the progressive system have been devalued. All this should become the object of close attention of penal science, sociology and psychology in order to find other additional incentives for proper behaviour of convicts serving prison sentences.

In the doctrine of modern criminal-executive law the progressive system of serving criminal punishment enjoys increased attention of scientists. In relation to imprisonment, this system is understood as a possibility provided by the legislation to change the legal status of the convicted person depending on his behaviour. In this case, two forms of adjustment of the legal status of convicts are distinguished. The first is related to the change in the conditions of serving the deprivation of liberty directly in the correctional institution: ordinary, light and strict conditions in correctional colonies; ordinary, light, strict and favourable conditions in educational colonies; general and strict regime in prisons. The second form consists in the change by the court of the type of correctional institution depending on the behaviour of the convicted person. However, the term itself has not yet been reflected in the Criminal Executive Code of the Russian Federation (hereinafter - CEC of the RF).

The heart of the modern progressive system, in our opinion, is the change of conditions of serving the sentence depending on the behaviour of convicts, carried out within the correctional institution. The Penal Enforcement Code of the Russian Federation regulates the grounds, terms and procedure for such a change.

In relation to the progressive system of serving imprisonment, the trend of desocialisation is dangerous because it reduces, and for quite a significant part of convicts actually destroys, the stimulating role of changes in the conditions of serving imprisonment. In addition, the results of the Ninth Special Census of convicts and remand prisoners show a deepening of the property stratification of convicts.

Thus, from the set of incentives for positive behaviour of quite a significant part of convicts within the framework of the progressive system of serving a sentence, its central link is missing. The desire of the convicted person to improve his behaviour is actually blocked at the subconscious level by the fact that from such improvement the convicted person will not receive additional benefits, regardless of the fact that such benefits are provided by the penal enforcement legislation.

Keywords: convict, imprisonment, progressive system, census of convicts, desocialization, property stratification of convicts

For citation: Seliverstov, V.I. & Zubkova, V.I. (2024) Progressive system of serving imprisonment in the light of the results of the Ninth Special Census of Convicts and persons in custody (December 2022). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo – Tomsk State University Journal of Law*. 54. pp. 195–203. (In Russian). doi: 10.17223/22253513/54/12

Прогрессивная система отбывания лишения свободы имеет глубокие исторические корни. Ее появление связывают с разработанной и внедренной в 1840 г. капитаном Мэконочи на острове Норфолк звездно-марочной системой оценки поведения каторжников, которых Англия высылала в свои колониальные владения. Затем эта система перекечевала в Европу, где была значительно упрощена и тем самым в большей степени приспособлена для практического использования.

Система прогрессивного исполнения лишения свободы была популярна в царской России; как отголосок того времени она на раннем этапе существования советского государства «перекочевала» в доктрину советского исправительного права и, соответственно, в исправительно-трудовое законодательство. Данную идею с момента революции 1917 г. и вплоть до репрессивных событий, связанных с нарождающимся культом личности И.В. Сталина, активно поддерживали Е.Г. Ширвиндт, С.В. Познышев, Б.С. Утевский, Ю. Бехтерев и другие [1. С. 121].

Прогрессивная система исполнения лишения свободы была закреплена в Исправительно-трудовом кодексе РСФСР 1924 г., где в ст. 7 прямо указывалось, что применение мер социальной защиты в исправительно-трудовых учреждениях организуется по прогрессивной системе: заключенные подвергаются различному режиму, для чего они распределяются по исправительно-трудовым учреждениям разных типов и разделяются в них на разряды (начальный, средний и высший) с переводом из низших в высшие и обратно. Такое распределение осуществлялось в зависимости от особенностей личности, социального положения, мотивов и причин преступления, поведения, успехов в работах и занятиях, а также продолжительности их пребывания в том или ином исправительно-трудовом учреждении. Самостоятельной целью прогрессивной системы Кодекс определял то, что заключенные могли в большей или меньшей степени проявлять свою самостоятельность и инициативу.

Одновременно в российских пенитенциарных учреждениях того периода шел поиск условий лишения свободы, которые являлись бы стимулами к позитивному поведению осужденных.

Известный русский и советский ученый-пенитенциарист С.В. Познышев в качестве таковых в прогрессивной системе отбывания лишения свободы выделял различия:

- 1) в трудовом режиме и вознаграждении за труд;
- 2) объеме и направлении культурно-просветительной работы с заключенными;
- 3) праве заключенного получать отпуска и свидания, производить выписку, вести переписку, получать передачи;
- 4) положении заключенных и объеме их свободы внутри пенитенциарного учреждения, поскольку это связано с оказанием заключенному большего или меньшего доверия;
- 5) дисциплинарной ответственности заключенных;
- 6) некоторых материальных условиях жизни заключенных в пенитенциарном учреждении (худшие или лучшие камеры, менее или более продолжительные прогулки и т.п.) [2. С. 156].

В дальнейшем в пенитенциарной политике того периода времени и, соответственно, в советском законодательстве прогрессивная система отбывания наказания в виде лишения свободы была заменена идеей классового подхода к назначению и исполнению уголовного наказания. Применительно к лишению свободы в качестве основания для дифференциации правового

положения осужденного принималось не поведение его во время отбывания лишения свободы, а социальное происхождение и вид совершенного преступления.

В советской доктрине исправительно-трудового права тема прогрессивной системы отбывания лишения свободы была фактически забыта. Термин «прогрессивная система отбывания наказания» был признан политически вредным, буржуазным, если выражаться современным языком, токсичным со всеми вытекающими для авторов последствиями. Особенно наглядно это проявилось в судьбе известного ученого и практика пенитенциарного дела профессора Е.Г. Ширвиндта, который участвовал в подготовке первого Исправительно-трудового кодекса РСФСР 1924 г. и тем самым способствовал закреплению прогрессивной системы в советском законодательстве, а уже в 1938 г. получил десятилетний срок лишения свободы в исправительно-трудовых лагерях и затем такой же срок ссылки в отдаленные районы СССР. Прогрессивную систему исполнения (отбывания) лишения свободы не признавали по идеологическим основаниям вплоть до 60-х гг. прошлого века. Однако при наличии идеологического отрицания прогрессивная система существовала в законодательстве и в практике исполнения лишения свободы в виде дифференциации правового положения осужденных в зависимости от их поведения, причем данная дифференциация опиралась на многие из определенных С.В. Познышевым различия. В 60-х гг. XX в. появились научные исследования, посвященные прогрессивной системе отбывания лишения свободы [3–5].

В доктрине современного уголовно-исполнительного права прогрессивная система отбывания уголовного наказания пользуется повышенным вниманием ученых. Применительно к лишению свободы эта система понимается как предусмотренная законодательством возможность изменения правового положения осужденного в зависимости от его поведения. При этом выделяют две формы корректировки правового статуса осужденных. Первая связана с изменением условий отбывания лишения свободы непосредственно в исправительном учреждении: обычные, облегченные и строгие условия в исправительных колониях; обычные, облегченные, строгие и льготные условия в воспитательных колониях; общий и строгий режим в тюрьмах. Вторая форма заключается в изменении судом вида исправительного учреждения в зависимости от поведения осужденного. Однако сам термин в Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации (далее – УИК РФ) до сих пор не нашел своего отражения.

Возможности условно-досрочного освобождения от отбывания наказания и замены лишения свободы более мягким наказанием, по мнению некоторых ученых, не охватываются прогрессивной системой, так как при их применении «исчезает» само наказание в виде лишения свободы.

Сердцевиной современной прогрессивной системы, по нашему мнению, является изменение условий отбывания наказания в зависимости от поведения осужденных, осуществляемое внутри исправительного учреждения. В УИК РФ регламентированы основания, сроки и порядок такого изменения.

В основу различий между условиями отбывания наказания положены три количественных показателя и один качественный параметр, хотя можно выделить и другие вспомогательные показатели (параметры).

Основные количественные показатели заключаются:

- а) в количестве получаемых осужденными посылок и передач;
- б) количестве краткосрочных и длительных свиданий с осужденными;
- в) сумме денег, разрешаемых к расходованию на приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости.

Качественный параметр закреплён в виде различий условий проживания осуждённых (общения, запираемые помещения, помещения камерного типа, камеры) с соответствующим режимом передвижения, пользования инфраструктурой исправительного учреждения и т.п.

Следует отметить, что количественные показатели, на которых основываются различия в условиях отбывания наказания в виде лишения свободы, во многом зависят от уровня материального благосостояния осуждённого, его семьи и близких родственников. Если у осуждённого нет или недостаточно на лицевом счёте денежных средств, то он не сможет в полном объёме использовать предоставленную ему возможность покупать в магазине исправительного учреждения продукты и предметы первой необходимости в установленных УИК РФ пределах для каждого вида условий отбывания наказания. Если члены семьи осуждённого и близкие родственники испытывают материальные затруднения, то они не смогут часто (в пределах норм, установленных УИК РФ) приезжать к осуждённому на свидания, а также отправлять посылки и приносить передачи. Поэтому при изменении норм предоставления осуждённому свиданий (краткосрочных и длительных), предельного количества получаемых им посылок и передач, а также повышения сумм расходования денежных средств целесообразно учитывать материальное положение осуждённого, его семьи и близких родственников.

Качественный параметр определяется в зависимости от состава совершенного преступления, вида рецидива, поведения осуждённого и других факторов. Улучшение качественного параметра в меньшей степени зависит от уровня материального положения осуждённого, хотя факты незаконного привлечения средств осуждённого и членов его семьи к улучшению жилищных условий в практике имеются.

В теории уголовно-исполнительного права сформулированы определенные требования к прогрессивной системе отбывания наказания, направленные на повышение эффективности данного правового института. Прогрессивная система должна быть гласной, справедливой, доступной для осуждённых. Кроме того, различия в ее ступенях (для России – в условиях) должны быть существенными. Они должны обладать стимулирующим потенциалом, иначе прогрессивная система не будет востребована самими осуждёнными. Одного желания и усилий персонала по ее внедрению будет явно недостаточно.

Известный советский и российский ученый Ю.М. Ткачевский писал: «Переход на ту или иную ступень прогрессивной системы должен сопровождаться ощутимыми, значительными изменениями режима исполнения

наказания. Лишь при соблюдении этого требования осужденный реально ощутит преимущества добросовестного отношения к отбыванию наказания и негативные последствия злостного неисполнения режимных правил, недисциплинированности. Незначительные, малоощутимые изменения условий содержания осужденных теряют свой стимулирующий или устрашающий характер. К «мелочи» незачем стремиться, «мелочь» не устрасит» [6. С. 389].

Девятая специальная перепись осужденных и лиц, содержащихся под стражей, проведенная в декабре 2022 г., зафиксировала проявление тенденции *десоциализации личности* осужденных, отбывающих лишение свободы. Специальные переписи 1999 и 2009 гг. также фиксировали увеличение доли осужденных, отбывающих лишение свободы, потерявших ранее или теряющих во время отбывания наказания социальные связи с родителями, родственниками, иными членами семьи и другим социально-позитивным окружением. К сожалению, в специальной переписи 2022 г. показатели разрыва социальных связей (расторжение браков, проведение свиданий, получение посылок, передач, денежных переводов и т.п.) свидетельствуют о продолжении данной негативной тенденции. Так, 68,2% мужчин и 69,6% женщин, отбывающих лишение свободы, не состояли в браке (например, в 1994 г. в браке не состояли 53,3% отбывающих лишение свободы женщин) [7. С. 12]. Если же взять за сто процентов осужденных, состоявших на момент осуждения в зарегистрированном браке, то у 28,6% мужчин и у 37,2% женщин он распался во время отбывания наказания.

Согласно итогам переписи, более двух третей осужденных мужчин, отбывающих лишение свободы, в 2022 г. не пользовались длительными или краткосрочными свиданиями [8. С. 106, 108], более половины осужденных не получали денежных переводов, каждый пятый осужденный мужчина не получал посылок и передач [8. С. 104].

Тенденция десоциализации личности осужденного опасна тем, что из мест лишения свободы освобождаются лица, не интегрированные в общество, потерявшие семью, связи с родственниками, прежнюю работу и профессиональные навыки. Поэтому принятие 10 февраля 2023 г. Федерального закона «О пробации в Российской Федерации» является вполне необходимой, но явно запоздалой мерой. Об этом свидетельствует то, что еще в 1996 г. в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации наряду с проектом УИК РФ был представлен проект закона «Об оказании содействия осужденным, освобождаемым из исправительных учреждений, помощи в трудовом и бытовом устройстве»^{*}. Указанный закон не

^{*} Как представляется авторам настоящей статьи, если в приведенное название закона добавить еще такую функцию, как оказание помощи в восстановлении социально полезных связей, то это название будет более понятным профессионалам и населению, чем зарубежный термин «пробация», имеющий к тому же в разных странах различное содержание.

был принят из-за нежелания экономического блока в условиях преобладания концепции чистой рыночной экономики возлагать социальные обязанности на коммерческие организации.

Применительно к прогрессивной системе отбывания лишения свободы тенденция десоциализации опасна тем, что снижает, а для довольно значительной части осужденных фактически уничтожает стимулирующую роль изменений условий отбывания лишения свободы. Возможности получения большого числа свиданий, посылок и передач путем перевода в более благоприятные условия отбывания лишения свободы (например, улучшенные условия) для осужденного представляются малоощутимыми, незначительными изменениями, по образному выражению профессора Ю.М. Ткачевского, «мелочью», к которой нет необходимости стремиться.

Кроме того, результаты Девятой специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей, свидетельствуют об углублении *имущественного расслоения* осужденных. Оно является последствием имущественного расслоения населения в условиях рыночной экономики. Появились сверхбогатые (олигархи), богатые, средний класс и необеспеченные слои населения. Такая же стратификация наблюдается в местах лишения свободы, и перепись 2022 г. ее зафиксировала. Причем основная проблема заключается не в появлении в местах лишения свободы богатых осужденных, а в существовании осужденных, которые не имеют денег на лицевом счету и не могут приобретать продукты питания и предметы первой необходимости, оплачивать коммунальные услуги и дополнительные лечебные процедуры и т.д. В условиях свободы эти различия компенсируются гражданам за счет поддержки государством уязвимых и материально необеспеченных слоев населения. В местах лишения свободы России такая поддержка имеется; например, осужденные, не работающие по не зависящим от них причинам, осужденные, не получающие пенсии, обеспечиваются питанием и предметами первой необходимости за счет государства (ч. 3 ст. 99 УИК РФ). При отсутствии у осужденного средств ему при освобождении может быть оказана материальная помощь, оплачено восстановление утраченного паспорта и т.д. Однако эта поддержка ограничена условиями отбывания наказания и экономическими возможностями государства. Кроме того, следует учитывать криминологические риски того положения, когда государством гарантируется в определенных объемах расходование средств на указанные выше нужды осужденных, а таких средств у осужденных фактически нет. Данный психологический диссонанс между предоставленными возможностями и отсутствием перспектив их реализовать (на фоне реализации их в полном объеме более обеспеченными осужденными) может вызвать осложнение оперативной обстановки в местах лишения свободы.

Применительно к прогрессивной системе исполнения и отбывания лишения свободы отсутствие необходимых материальных средств на лицевых счетах осужденных мужчин (согласно переписи 2022 г. почти у 47,7% осужденных не было в ноябре 2022 г. начисленной заработной платы [8. С. 127],

39,4% осужденных в этот же месяц не покупали продукты питания и предметы первой необходимости [8. С. 128], а 41,7% осужденных в день переписи не имели на лицевых счетах денежных средств [8. С. 129]) превращает для них предусмотренную прогрессивной системой отбывания лишения свободы возможность увеличения (либо снижения) суммы расходуемых средств в малоценное и малоощутимое последствие правопослушного (либо негативного) поведения [8. С. 108]. Опять же, используя выражение Ю.М. Ткачевского, превращает эту возможность в «мелочь», к которой не зачем стремиться.

Таким образом, из набора стимулов позитивного поведения довольно значительной части осужденных в рамках использования прогрессивной системы отбывания наказания выпадает ее центральное звено. Желание осужденного улучшить свое поведение фактически блокируется на подсознательном уровне тем, что от такого улучшения он не получит дополнительных благ, хотя такие блага предусмотрены уголовно-исполнительным законодательством. Аналогично не является устрашающей для них возможность регресса в условиях отбывания наказания, а иначе – сокращение возможности пользоваться благами (краткосрочными и длительными свиданиями, посылками и передачами, а также уменьшения суммы денег).

Все это должно стать объектом пристального внимания уголовно-исполнительной науки, социологии и психологии с целью поиска дополнительных стимулов надлежащего поведения осужденных, отбывающих лишение свободы.

Список источников

1. Трунцевский Ю.В., Беляева Л.И. У истоков российской юридической науки (к 130-летию со дня рождения Е.Г. Ширвиндта. М. : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2023. 240 с.
2. Познышев С.В. Основы пенитенциарной науки. М. : Мосполиграф, 1923. 342 с.
3. Бажанов О.И. Прогрессивная система исполнения наказания. Минск : Наука и техника, 1981. 167 с.
4. Скаков А.Б. Прогрессивная система исполнения лишения свободы и ее отражение в новом законодательстве Республики Казахстан. Астана : Норма-К, 2004. 151 с.
5. Ткачевский Ю.М. Российская прогрессивная система исполнения уголовных наказаний. М. : Изд-во «Городец», 2007. 237 с.
6. Российская прогрессивная система исполнения наказаний // Ткачевский Ю.М. Избранные труды. СПб. : Юридический центр-Пресс, 2010. 595 с.
7. Казакова В.А., Белова Е.Ю. Характеристика женщин, отбывающих лишение свободы (по материалам специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей, декабрь 2022 года) / под ред. В.И. Селиверстова. М. : Проспект, 2024. 80 с.
8. Чорный В.Н., Геранин В.В., Прихожая Л.Е. Характеристика осужденных, отбывающих лишение свободы в исправительных колониях общего режима (по материалам специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей, декабрь 2022 года) / под ред. В.И. Селиверстова. М. : Проспект, 2024. 144 с.

References

1. Truntsevsky Yu.V., Belyaeva L.I. At the origins of Russian legal science (on the 130th anniversary of the birth of E.G. Shirvindt): monograph / Yu.V. Truntsevsky, L.I. Belyaeva; preface by T.Ya. Khabrieva; Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation. M., 2023. 240 p.
2. Poznyshev S.V. Fundamentals of penitentiary science. M.: publishing house "Mospoligraf", 1923, 342 p.
3. Bazhanov O.I. Progressive system of execution of punishment. Minsk, publishing house "Science and Technology", 1981, 167 p.
4. Skakov A.B. The progressive system of execution of imprisonment and its reflection in the new legislation of the Republic of Kazakhstan. Astana, Norma-K, 2004, 151 p.;
5. Tkachevsky Yu.M. The Russian progressive system of execution of criminal penalties. M., publishing house "Gorodets", 2007, 237 p.
6. Tkachevsky Yu.M. The Russian progressive system of execution of punishments. In the book: Selected works. St. Petersburg, publishing house "Law Center-Press", 2010. 595 p.
7. Kazakova V.A., Belova E.Yu. Characteristics of women serving imprisonment (based on the materials of a special census of convicts and persons in custody, December 2022). Monograph. Edited by V.I. Seliverstov. - M., Publishing house "Prospect, 2024. 80 p.
8. Chorny V.N., Geranin V.V., Prikhozhaya L.E. Characteristics of convicts serving imprisonment in correctional colonies of general regime (based on the materials of a special census of convicts and persons in custody, December 2022). Monograph. Edited by V.I. Seliverstov. M., Publishing house "Prospect, 2024. 144 p.

Информация об авторах:

Селиверстов В.И. – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, профессор кафедры уголовного права и криминологии Юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (Москва, Россия); профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Института международного права и правосудия Московского государственного лингвистического университета (Москва, Россия). E-mail: vis_home@list.ru

Зубкова В.И. – доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник лаборатории социально-правовых исследований и сравнительного правоведения Юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (Москва, Россия). E-mail: office@law.msu.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

V.I. Seliverstov, Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Professor of the Department of Criminal Law and Criminology, Faculty of Law, Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russian Federation); Professor of the Department of Criminal Law Disciplines, Institute of International Law and Justice, Moscow State Linguistic University (Moscow, Russian Federation). E-mail: vis_home@list.ru

V.I. Zubkova, Doctor of Law, Professor, Chief Researcher at the Laboratory of Socio-Legal Research and Comparative Law, Faculty of Law, Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russian Federation). E-mail: office@law.msu.ru

The authors declare no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 19.06.2024;
одобрена после рецензирования 03.09.2024; принята к публикации 16.12.2024.*

*The article was submitted 19.06.2024;
approved after reviewing 03.09.2024; accepted for publication 16.12.2024.*